

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

РАЕВСКАЯ Ольга Владимировна

СЛОЖНЫЕ СЛОВА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
(ИМЕННОЕ СЛОЖЕНИЕ)

Специальность 10.02.05 – романские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1982

Работа выполнена на кафедре романского языкознания
филологического факультета Московского Государственного
Университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Института языкознания АН СССР
Е.С.КУБЯКОВА.

Официальные оппоненты: — доктор филологических наук,
профессор В.Г.ГАК;
— кандидат филологических наук,
доцент Е.Ю.ЮРЬЕВА.

Ведущая организация — Минский государственный
педагогический институт
иностранных языков.

Защита диссертации состоится " " _____ 1982 г.,
на заседании специализированного совета К.053.05.38 по герман-
скому и романскому языкознанию в Московском Государственном
Университете имени М.В.Ломоносова. Адрес: Москва, Ленинские
горы, I-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, филологический
факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале гума-
нитарных факультетов МГУ им. М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан " " _____ 1982 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доцент

З.Н.Козлова

Реферируемая диссертация посвящена ономаσιологическому
и деривационному исследованию особенностей именного сложения
в современном французском языке, а также освещению его спе-
цифики с семантической точки зрения.

Актуальность темы диссертации обусловлена рядом причин.

Во-первых, бурное развитие ономаσιологии, получившей
недавно новое общетеоретическое научное обоснование и давшей,
таким образом, толчок развитию и применению ее основных по-
ложений в частных лингвистических исследованиях, делает ак-
туальным ономаσιологическое осмысление сложных слов. Подход
к сложным словам как к единицам номинации позволяет выявить
их ономаσιологические характеристики, а также уточнить эти
последние и осуществить описание путем сопоставления с дру-
гими номинативными единицами — аффиксальными производными,
с одной стороны, и атрибутивными словосочетаниями, с другой.
В сферу ономаσιологического подхода здесь включается также
определение источников мотивации сложных слов, что позволяет
продемонстрировать и объяснить многозначность и разнообразие
моделей сложных слов, созданных сочетанием двух существитель-
ных (S+S).

Во-вторых, актуальность подхода к словосложению как к
одному из видов словообразования объясняется чрезвычайной
активностью этого способа пополнения лексики современного
французского языка. Пристальное внимание многих лингвистов
к различным проблемам дериватологии, способствовавшее разра-
ботке как ее терминологического аппарата, так и различных
процедур словообразовательного анализа, вызывает необходи-
мость: а) освещения с новых позиций многих нерешенных задач
этой лингвистической дисциплины, одной из которых и является
осмысление словообразовательных особенностей сложных слов
современного французского языка, и б) проверки и уточнения
методики словообразовательного анализа на новом материале.

В-третьих, актуальным является и освещение семантичес-
кого аспекта проблем словосложения.

Сложные слова французского языка не были предметом спе-

1-1218

циальных исследований со времен А.Дармстетера¹. В современной романистике сложным словам французского языка отводится достаточно скромное место, обычно им посвящается всего несколько страниц в общих работах по лексикологии, словообразованию; специальное же монографическое исследование вообще отсутствует. Единственным исключением является основательное описание образований состава S+S (сложных слов и словосочетаний) в работе И.В.Барышевой², где основное внимание уделяется описанию параллелизма процессов, происходящих при образовании таких разнотипных единиц, как *bateau-mouche*, *brise-glace* и *voter communiste*. В итоге в существующих работах остались не затронутыми те вопросы современного французского словосложения, которые были поставлены именно в последнее десятилетие в связи с преимущественным вниманием лингвистов к таким лингвистическим дисциплинам, как ономастиология, словообразование, семантика.

Новизна работы заключается в комплексном, многоплановом подходе к сложным словам современного французского языка, позволяющем вскрыть разнообразные аспекты их образования и функционирования. Впервые дана характеристика сложных слов как номинативных единиц особого типа. Новой является предложенная классификация сложных слов, учитывающая одновременно их ономастиологические, деривационные, а также семантические признаки. Новым является предпринятое описание семантических преобразований, в которые вовлекаются компоненты сложных слов. Впервые рассматривается проблема взаимодействия сложных слов с синтаксисом предложения, в которое оно вводится. Новым по существу является и сам материал, подвергнутый нами анализу (см. с. 6-7). Впервые продемонстрировано семантическое разнообразие словообразовательных моделей в пределах одного

¹ Darmesteter A. *Traité de la formation des mots composés dans la langue française comparée aux autres langues romanes et au latin*. P., 1875.

² Барышева И.В. Активные сопряженные процессы при образовании сложных слов и словосочетаний в современном французском языке. Канд. дисс. М., 1968.

структурного типа.

Непосредственным объектом исследования послужили сложные слова состава S+S, полученные методом сплошной выборки из современных словарей французского языка, а также обнаруженные в произведениях современных французских авторов и в периодической печати. Материал исследования составили дериваты, образованные с середины XX века. Общий объем материала включает около 1500 единиц.

Методика исследования строится как объединяющая методы и приемы словообразовательного, ономастиологического и семантического анализа лексики, а также отдельные приемы метода дефиниционного анализа в той его области, где он является собой семантическое перифразирование как способ определения значения лексической единицы.

Цель работы состоит в комплексном, многоплановом описании отличительных признаков именного сложения как важного средства обогащения словарного запаса современного французского языка.

В соответствии с поставленной целью в работе были определены и следующие более конкретные задачи исследования:

1. Разработать критерии отделения сложного слова от близких единиц - аффиксальных производных, с одной стороны, и словосочетаний, с другой.

2. Исследовать на основании статистических данных вопрос об изменении удельного веса различных моделей в современном французском словосложении.

3. Установить источники мотивации сложных слов.

4. Описать сложные слова с точки зрения их анализа и синтеза.

5. Провести анализ семантических преобразований, происходящих с компонентами сложных слов в процессе образования последних.

6. Выявить синтаксические основания введения сложного слова в текст.

7. Изучить стилистические потенции именного сложения.

Результаты предпринятого исследования представляют определенную теоретическую ценность: впервые на теоретической

основе ономазиологии и словообразования рассмотрен большой пласт новой французской лексики, представленный сложными словами состава S+S, появившимися в языке во второй половине XX века, и предложена их классификация, комплексно учитывающая все исследованные параметры анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что принятый в ней словообразовательный анализ дает изучающим французский язык ключ для понимания новообразований, не зарегистрированных в словаре, то есть раскрывает механизм образования и, следовательно, понимания сложных слов. В то же время принцип описания семантики сложных слов при помощи регулярных семантических дефиниций (источников мотивации) может способствовать дальнейшей разработке той области лексикографической теории, которая занимается представлением в словаре значений слов, в частности, производных и сложных.

Результаты исследования могут быть использованы как при практическом преподавании французского языка, так и при чтении разделов специального курса лексикологии современного французского языка.

Апробация диссертации производилась в лекциях и спецсеминарах по словообразованию. Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ.

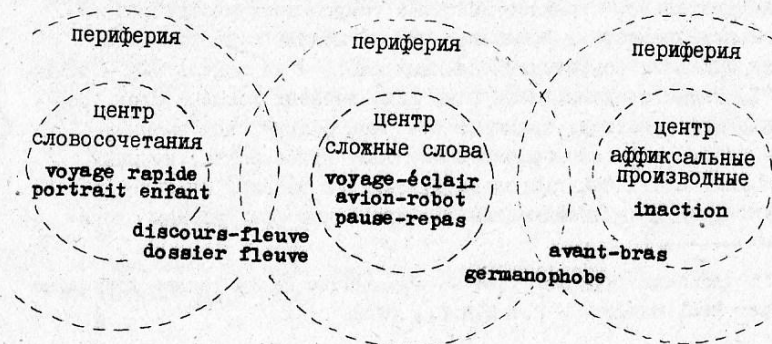
х х
х

Анализ сложных слов невозможен без рассмотрения вопроса о выделении сложного слова и его отграничения от словосочетания. Эта проблема — одна из вечных проблем теории словосложения (ср. работы А.Дармстетера, Г.Пауля, Ф.Брюно, К.Нуропа, Л.В.Шербы, В.В.Виноградова, А.И.Смирницкого, О.С.Ахмановой, А.Миттерана, Л.Гильбера и др.). Проанализировав представленные в работах этих авторов точки зрения, мы сочли возможным считать основными признаками сложного слова семантическую цельность и синтаксическую обособленность, в том случае, когда они подкреплены орфографически дефисным оформлением. Критерий

семантической цельности понимается как номинативное смысловое единство сложного слова, основанное на постоянной предметной отнесенности и характерное не только для идиоматичных (*grand-père*) и частично выводимых (*oiseau-mouche*), но и для аддитивных сложных слов (*lit-divan*). Синтаксическая обособленность трактуется как свойственная примыканию невыраженность синтаксических связей между компонентами (по определению В.Г.Гака, преобразованный формальный вариант управления и согласования), которая становится очевидной при сопоставлении сложных слов с коррелирующими свободными словосочетаниями.

Вопреки общепринятому мнению о том, что орфография сложных слов (написание с дефисом или без него) произвольна и потому не должна учитываться при рассмотрении интересующего нас вопроса, мы считаем, что наличие или отсутствия дефиса является также показательным. В диссертации дефис трактуется как графический показатель семантической цельности и синтаксической обособленности сложного слова (ср. работы В.Г.Гака, И.В.Барышевой, В.М.Павлова). Колебания в орфографии расцениваются нами не как факт произвольности этой области языка, но как свидетельство нестрогости, относительности границы между классом сложных слов и классом словосочетаний.

В связи с этим признается целесообразным решение вопроса о границах между сложными словами и словосочетаниями в рамках теории центра (ядра) — периферии. В этом случае соотношение сложных слов со смежными единицами может быть представлено следующим образом:

Сложным словом мы называем составную лексическую единицу, состоящую не менее, чем из двух полнозначных лексических компонентов (основ или слов), соединенных между собой прямым соположением, то есть недифференцированной, не имеющей внешних средств выражения связи, и представляющую определенное семантическое единство. Это находит свое формальное выражение в оформлении этих единиц дефисом. Иными словами, основанием для выделения сложных слов является их семантическая, синтаксическая и графическая изоляция (если пользоваться терминами младограмматиков).

Принятое рабочее определение сложного слова позволяет перейти к непосредственному анализу тех единиц, которые послужили объектом исследования в диссертации. Выбор модели сложных слов типа S+S не случаен. Он обусловлен выдвижением этой модели на первое место по продуктивности среди других моделей словосложения и вытеснением модели V+S, наиболее продуктивной в предыдущие периоды развития языка. Такое перераспределение продуктивности моделей сложных слов в современном французском языке обосновывается в работе статистически.

Обработка материала, содержащегося в словаре *Petit Robert*^I, показала, что больше трети всех сложных слов приходится на глагольно-именные образования и лишь пятую часть массива составляют сложные слова состава S+S. В таких подсчетах отразились результаты многовекового словообразовательного процесса. В то же время рассмотрение нового пласта сложных слов, который образовался с начала 50-х годов XX века, и, следовательно, отражает действие современных словообразовательных процессов, показало, что на модель S+S приходится уже 58% всех современных сложных слов, а на модель V+S - всего 27%. Иными словами, если глагольно-именных сложных слов, создававшихся веками, примерно в 4 раза больше, чем именных, то современное словообразование дает вдвое больше именных сложных слов, чем глагольно-именных. О высокой степени продуктивности именной модели в современном французском слово-

^I Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert. - P.: S.N.L., 1978.

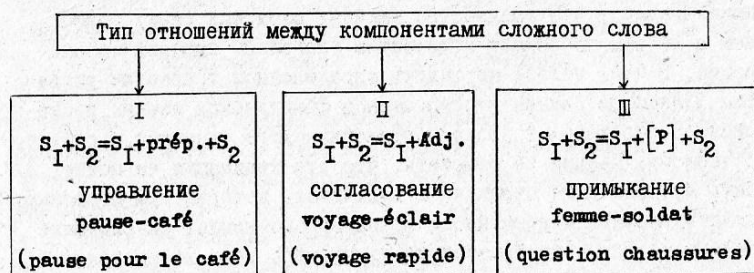
сложении говорят и данные *Dictionnaire des mots nouveaux*^I, показывающие, что количество именных сложений (S+S) более чем в 10 раз превышает количество глагольно-именных образований. В этом нельзя не видеть определенной тенденции развития словообразования в современном французском языке: постепенного перехода от чисто морфологического сложения к синтаксическому. Нельзя не отметить, что эта тенденция не может быть исчерпывающе отражена в подсчетах, которые нам позволяют делать словари современного французского языка, фиксирующие далеко не все новообразования изучаемого типа вследствие чрезвычайно высокой продуктивности многих разновидностей словообразовательной модели S+S (для некоторых из них характерна практически неограниченная сочетаемость). Это и делает сложные слова данной модели объектом специального анализа.

Первый этап исследования заключается в выявлении характера отношений между компонентами сложного слова как его главной содержательной характеристики. В результате такого исследования выяснилось, что при кажущейся структурной однородности сложных слов состава S+S за этой моделью стоят разные типы отношений между составляющими, предопределяющие ее многозначность. Сопоставив такие единицы как *pause-café*, *pneus-neige*, *voyage-éclair*, *édition-pirate*, *femme-soldat*, *acteur-chanteur*, можно заметить, что в них представлены различные типы отношений между компонентами. Они и кладутся нами в основу классификации. Типы отношений между лингвистическими единицами наиболее полно изучены в синтаксисе, где для именных синтагм выделяются три вида связи: управление, согласование и примыкание. В диссертации делается попытка увидеть за отношениями между составляющими сложных слов те же типы отношений, что и в свободных словосочетаниях, только в преобразованном виде.

Предпринятую в работе классификацию именных сложений

^I *Dictionnaire des mots nouveaux* par Pierre Gilbert. - P.: Hachette-Tchou, 1971.

можно представить следующим образом:

Внутри каждого типа сложных слов возможно дальнейшее деление, уточняющее характер отношений между компонентами. Так, в первом типе выделяются обстоятельственные (*nettoyage-minute*) и атрибутивные (*prix-club*) отношения. Сложные слова третьего типа делятся на отождествляющие (*femme-soldat*), уподобляющие (*femme-fleur*) и совмещающие (*soldat-prêtre*).

Руководствуясь положением Е.С. Кубряковой о том, что мотивированность "означает возможность представить значение производного слова дефиницией, содержащей исходное или мотивирующее слово или слова"¹, мы выявляем для каждого типа сложных слов свои источники мотивации, а также описываем механизм образования сложного слова как моделированное особым образом превращение источника мотивации в готовую единицу номинации. Результаты такого исследования представлены в таблице I.

Указанные процессы преобразования источников мотивации в сложное слово не являются умозрительными процедурами. Существуют текстовые свидетельства того, что эти процессы могут иметь место в языковой действительности. Например: Il sortit de la poche de revolver de son pantalon une bouteille plate, et regardait Lilly fureter dans le buffet pour trouver des verres (E. Triolet. Le Cheval Blanc) и Il prit son porte-

¹ Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. - М.: Наука, 1978, с. 57.

Таблица I.

Тип сложных слов	Источник мотивации	Объяснительная дефиниция	Механизм образования готовых единиц номинации
I	Именное предлогное словосочетание	$S_1 + \text{prép.} + S_2 \rightarrow S_1 + S_2$	Эллипсис служебных слов
II	Метафорические ассоциации различной степени сложности	Индивидуальна для каждой модели	Метафорический перенос
III	Предикат: а) отождествления б) уподобления в) совмещения	$S_1 \text{ qui est } S_2 \rightarrow S_1 + S_2$ <i>femme-soldat</i> $S_1 \text{ qui est comme } S_2 \rightarrow S_1 + S_2$ <i>femme-fleur</i> $S_1 \text{ qui est en même temps } S_2 \rightarrow S_1 + S_2$ <i>soldat-prêtre</i>	Свертывание мотивирующего предиката (переход предиката в латентное состояние)

-billets dans sa poche-revolver, en tira une coupure de 5000 qu'il lui tendit (P. Vialard. Le bon Dieu sans confession). Ср. также в пределах одного текста: A côté de moi, il y avait un couple de moyen âge qui ne m'a pas adressé la parole. ... Ils mangeaient une entrecôte-frites. и J'étais assis là, devant mon artichaut vinaigrette, et à côté, il y avait le couple qui mangeait une entrecôte avec des frites (E. Ajar. Gros-Câlin).

Ономаσιологический подход к сложным словам, предпринятый в диссертации, заключается не только в определении источников мотивации сложных слов, но также в описании сложных слов как расчлененных единиц номинации в сопоставлении с другими номинативными единицами (аффиксальными производными, с

одной стороны, и словосочетаниями, с другой) по степени расчлененности их ономаσιологической структуры.

Сложное слово является более расчлененной единицей номинации, чем аффиксальное производное: сочетание двух полнозначных лексических компонентов в сложном слове содержит больше условий для раздельного восприятия ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака слова, чем соединение лексической (знаменательной) морфемы с деривационной (служебной) в аффиксальном производном, ср.: *femme-patron* и *patronnesse*.

При сравнении сложных слов со словосочетаниями выясняется, что словосочетания не являются в этом плане однородными единицами. Сложные слова могут быть менее расчлененными номинативными единицами, чем свободные словосочетания (*rose blanche*), но они могут быть также сопоставимыми по расчлененности с лексикализованными словосочетаниями (*mariage blanc*) и даже более расчлененными, чем неделимые идиоматические словосочетания (*merle blanc*)^I.

В реальной языковой действительности на номинативные характеристики, в данном случае, на степень расчлененности единиц, оказывают влияние многие факторы: частота употребления, некоторые формальные моменты (написание с дефисом или без него, оформление компонентов при образовании множественного числа), постоянная или непостоянная предметная отнесенность и т.д.

После классификации сложных слов по источникам мотивации целесообразно обратиться к анализу их компонентов и, следовательно, перейти к деривационному описанию сложных слов. При анализе сложных слов выяснилось, что в них выделяется большое количество повторяющихся частотных компонентов, дающих более или менее значительные в количественном отношении ряды. Это позволяет определить словообразовательную модель

^I См.: Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. - М.: Международные отношения, 1977, с. 202-205; Земская Е.А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе. - ВЯ, 1978, № 6, с. 116-119.

как конструкцию, состоящую из двух элементов: постоянного (частотного компонента) и переменных (компонентов, сочетающихся с постоянным), например: $S_1 + -clé$; $S_1 + -club$; *femme-* + S_2 и т.п. Так как и переменный компонент в исследуемых единицах - всегда существительное, то для краткости словообразовательная модель записывается нами так: $-clé$, $-club$, *femme-*, где место дефиса (слева или справа) указывает на то, какой компонент продуктивен - второй или первый.

Словообразовательные модели описываются в соответствии с выделенными выше типами сложных слов, причем основное внимание уделяется здесь тем характеристикам, которые представляют собой существенные черты того или иного типа. Помимо этого, для каждого типа выделяются свои частотные компоненты.

Первый тип ($S_1 + S_2 = S_1 + \text{prép.} + S_2$) определяется как эллиптический вследствие того, что механизм образования этих единиц состоит в эллипсисе предлога, содержащегося в мотивирующем предложном словосочетании. В связи с этим выделяются некоторые характеристики словообразовательных моделей сложных слов первого типа, отмеченные в таблице 2.

Таблица 2.

Тип связи		Частотный компонент	Характер эллипсиса
Атрибутивная	Характеристика по признаку	-maison (16) ^I -radar (8) -club (7) crayon- (4)	de se compose de, fonctionne au moyen de, de, comme dans à, en
	Характеристика по предназначению	-repas (7) -auto (6) -neige (2) papier- (5) coin- (4) bloc- (4) chèque- (3)	pour pour contre pour pour pour pour
Обстоятельная	Обстоятельство цели, назначения	idée- (4) pause- (4) épargne- (4)	pour pour pour
	Обстоятельство времени	-minute (5) -jour (3)	pendant par

^I Цифра в скобках указывает на количество образований с этим компонентом в исследованном нами материале.

На первый тип приходится наименьшая доля всех сложных слов состава **S+S** - 16%. Необходимо отметить, что новообразований с первым частотным компонентом в данном типе сложных слов значительно больше (70%), чем со вторым (30%).

Определяющей чертой сложных слов второго типа ($S_1+S_2 = S_1+Adj.$) является функциональная адъективация второго компонента и связанная с этим чрезвычайно высокая (а у некоторых моделей - практически неограниченная) продуктивность. Средняя продуктивность частотного компонента для сложных слов второго типа по нашим данным втрое выше, чем для первого и третьего типов. Неограниченная сочетаемость и изменения в значении некоторых лексем (-pilote, -clé, -choc и др.) послужила поводом для пересмотра их статуса и отнесения их к разряду суффиксов со значением суперлатива¹. По-видимому, -clé, -pilote и т.п. не могут трактоваться как суффиксы, ибо, несмотря на утрату ими прямого номинативного лексического значения, они не достигли той степени абстрактности семантики, которая характерна для связанных морфем, в данном случае - суффиксов. Так, кроме семы суперлатива ("самый"), близкой к абстрактному грамматическому значению, -clé содержит еще сему "важный, ключевой"; -pilote - сему "передовой, ведущий". Ясно, что эти семы не выходят за пределы лексических значений данных слов. Кроме того, -clé, -pilote и т.п. способны к самостоятельному употреблению, в то время как суффиксы - связанные морфемы. Единственным аргументом в пользу пересмотра статуса этих элементов остается высокая частотность их употребления в составе сложных слов. Однако сама по себе частотность компонентов отнюдь не свидетельствует об их превращении в аффикс².

В специальной литературе представлена и иная трактовка этих компонентов, а именно: отнесение их к разряду прилагательных. В словарях, составленных под руководством того же

¹ Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain. - P.: Larousse, 1962, p. 71.

² Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. - М.: Наука, 1965, с. 63.

Ж.Дюбуа¹, эти компоненты в соответствующих словарных статьях даются с пометой Adj. Такая трактовка обусловлена несколькими причинами. Морфологически она объясняется известной аморфностью французского существительного, то есть слабой выраженностью (на морфемном уровне) грамматической категории рода у большинства существительных. Синтаксически близость к прилагательному объясняют позицией -pilote, -clé, -choc: все они, находясь в постпозиции к определяемому, тем самым занимают место определяющего, то есть прилагательного par excellence. На близость к прилагательному указывает и семантика: в определенной позиции эти компоненты видоизменяют свое значение; на смену значению предметности приходит значение признаковости путем выделения какой-либо одной семы. Несмотря на это, адъективации второго компонента как полной транспозиции не происходит. Смены субстантивной парадигмы на адъективную нет: согласование с существительным в роде и степени сравнения отсутствуют.

Если для словообразовательных моделей сложных слов первого типа (эллиптических) важны характеристики, в которых выражаются отношения между компонентами (что скрывается за эллипсисом), а лексическое значение компонентов, участвующих в сложении, не претерпевает существенных изменений, то для словообразовательных моделей сложных слов второго типа на первое место по своей важности выступают свойства модели, связанные с семантическими преобразованиями второго компонента. Это и составляет существенную особенность сложных слов второго типа, отличающую их от двух других типов. Ср.: usine-pilote, mot-clé, prix-choc.

Характеристики словообразовательных моделей сложных слов второго типа представлены в таблице 3.

¹ Dictionnaire du français contemporain par J. Dubois et d'autres. - P.: Larousse, 1971; Larousse de la langue française. - P.: Larousse, 1975; см. также: Dubois J. La dérivation en linguistique descriptive et en linguistique transformationnelle. - Travaux de linguistique et de littérature / Université de Strasbourg, 1968, v. I, I, p. 31.

Таблица 3.

Семантическая группа	Частотный компонент	Знач. в самост. употр.	Метафоризованная признаковая сема
Суперлатив	-pilote (38)	конкр.	передовой (+ самый) ведущий
	-clé (33)	конкр.	образцовый важный (+ самый) ключевой решающий
	-choc (22)	абстр.	поражительный
	-type (19)	абстр.	типовой
	-vedette (17)	конкр.	знаменитый
	-miracle (15)	абстр.	чудодейственный
	-témoin (9)	абстр.	экспериментальный
	-record (8)	абстр.	рекордный
Временные и пространственные границы	-phare (6)	конкр.	знаменитый выдающийся
	-drapeau (4)	конкр.	престижный
	-éclair (26)	конкр.	молниеносный
	-charnière (17)	конкр.	переходный
	-fleuve (16)	конкр.	продолжительный
	-limite (12)	абстр.	объемный предельный крайний
	-plafond (8)	конкр.	верхний предел (самый) высокий
	-marathon (6)	абстр.	долгий + тяжелый
Неожиданность, внезапность	-plancher (3)	конкр.	утомительный нижний предел (самый) низкий
	-surprise (19)	абстр.	неожиданный удивительный
Степень реальности, достоверности	-guillotine (3)	конкр.	неожиданный + жестокий
	-fiction (16)	абстр.	фантастический
	-bidon (9)	абстр.	фальшивый
Прочее	-vérité (6)	абстр.	поддельный истинный
	-test (9)	абстр.	экспериментальный
	-suicide (9)	абстр.	рискованный
	-pirate (8)	конкр.	нелегальный
	-mère (6)	конкр.	главный
	-satellite (5)	конкр.	господствующий зависимый сопровождающий

Некоторые словообразовательные модели сложных слов второго типа находятся между собой в отношениях словообразовательной синонимии и антонимии. Например, *-éclair (voyage-éclair)* со значением "молниеносный, очень быстрый" антонимично *-fleuve (voyage-fleuve)* со значением "долгий, медленный"; в отношении антонимии не включается второе значение *-fleuve* - "объемный" (*texte-fleuve*). Модель *-marathon* "долгий, тягостный" - своего рода синоним *-fleuve* (во временном значении). В антонимических отношениях стоят и словообразовательные модели *-plafond* и *-plancher*, что, в отличие от предыдущих случаев, обусловлено лексической семантикой слов, ср.: *prix-plafond / prix-plancher*.

Второй тип сложных слов представлен самими продуктивными словообразовательными моделями, однако по количеству новообразований он уступает третьему типу. На долю второго типа приходится третья часть всех именных новообразований. В отличие от двух других типов сложных слов, словообразовательные модели которых могут включать как второй, так и первый частотный компонент, в единицах второго типа продуктивен только второй.

Сложные слова третьего типа восходят к трем видам мотивирующих предикатов: отождествления (S_1 qui est S_2), уподобления (S_1 qui est comme S_2) и совмещения (S_1 qui est en même temps S_2). Третий тип наиболее многочисленный, на его долю приходится около половины всех новообразований состава $S+S$. Для этого типа характерно некоторое преобладание сложных слов с первым частотным компонентом (60%). Первые частотные компоненты представлены в таблице 4, вторые - в таблице 5.

В рамках словообразовательного подхода к сложным словам проводится не только словообразовательный анализ, результаты которого в основном представлены в приведенных таблицах, но и определяются условия словообразовательного синтеза¹. Для всех выделенных типов сложных слов возможно как определение значения деривата по значению его составляющих, так и обра-

¹ См.: Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. - М.: Изд-во МГУ, 1980, с. 3-22.

Таблица 4.

Мотивирующий предикат	Частотный компонент
Уподобление	homme- (11) apprenti- (9) voiture- (7) état- (5) enfant- (5) grève- (3) robe- (2)
Уподобление / Отождествление	femme- (32) avion- (8) candidat- (4) député- (3)
Отождествление	film- (12) émission- (8) maître- (7) amour- (4) élève- (2) fusée- (2)
Отождествление / Совмещение	dîner- (6) déjeuner- (5) expert- (4)
Совмещение	médecin- (7) bar- (5) café- (4) chauffeur- (3) secrétaire- (3) acteur- (3) plombier- (2) chirurgien- (2)

зование нового слова по определенному семантическому заданию. Для каждого типа имеются, однако, определенные условия, облегчающие синтез (в том или ином аспекте). Так, для сложных слов первого типа таким условием является необходимость корреляции с предложным словосочетанием, которая помогает определить значение сложного слова (первый аспект словообразовательного синтеза), ср.: *café-crème* - *café au lait*, а также создать новое сложное слово, ср.: *pause-café* - *pause pour le café*. В целом в состав сложного слова любого типа могут входить только те имена, которые могут быть связаны ассоциациями, отражающими возможные связи между называемыми предметами,

Таблица 5.

Мотивирующий предикат		Частотный компонент
Отождествление		-débat (13) -conseil (8) -gadget (6) -réclame (6) -robot (6) -réponse (6) -reportage (5) -témoignage (4) -chef (4) -cadre (3) -hôtel (3) -spectacle (2)
Уподобление	по форме	-gigogne (6) -accordéon (3) -canard (2) -rideau (2) -kangourou (2)
	по содержанию (по назначению)	-école (9) -relais (7) -dortoir (7) -laboratoire (7) -espion (5) -consigne (2)

явлениями в окружающем мире, что определяется уже собственно экстралингвистическими факторами. Это и создает или не создает основу для семантического согласования¹, поэтому при отсутствии регулярных аналогий с предложными словосочетаниями либо возможно образование сложного слова другого типа (*pause-fleuve*), либо синтез невозможен (**pause-robot*).

Интересную проблему исследования представляют семантические преобразования, происходящие с компонентами в составе сложного слова. Семантическим изменениям подвергается только второй компонент, который может употребляться как в прямом, так и в переносном значении (с разной степенью усложненности семантического переноса). Первый компонент в составе сложного

¹ Так В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. - М.: Высшая школа, 1979, с. 7.

слова не изменяет своего лексического значения, ср.: *député-maire* и *député-sénéchal*; *femme-écrivain*, *femme-patron* и *femme-fleur*, *femme-paysage*. Это позволяет говорить о том, что позиция определяемого исключает семантические преобразования, в то время как позиция определяющего не только не препятствует, но иногда и благоприятствует им (например, в случае с частотными компонентами).

Компоненты сложных слов первого типа, как правило, не подвержены семантическим изменениям, которые характерны в основном для сложных слов второго и третьего типов. Существенное отличие семантических сдвигов в сложных словах второго типа от тех, что свойственны единицам третьего типа, состоит, по всей видимости, в том, что в последних происходит как бы одноступенчатый переход значения от прямого номинативного к переносному (*homme-sandwich*), в то время как в первых имеет место многоступенчатые семантические преобразования, при которых конечный результат связан с прямым номинативным значением более сложной связью (*homme-clé*). С этим связано и другое различие: семантические преобразования в единицах второго типа затрагивают и категориальные характеристики второго компонента, что выражается в переходе к признаковому (адъективному) значению от предметного (субстантивного), о чем говорилось выше. В сложных словах третьего типа категориальное значение не меняется.

Сосредоточив внимание на сложных словах второго типа, изменение значения которых происходит в результате сложных метафорических ассоциаций, и полностью отдавая себе отчет в сложности ассоциативных процессов в семантике, можно тем не менее проследить некоторые закономерности этих семантических преобразований. Семантические преобразования компонентов сложных слов можно описать, воспользовавшись выведенными Д.Н.Шмелевым формулами метафорических переносов, один из которых он называет извлечением семантического корня, а другой — выделением ассоциативного признака ^I.

^I Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М.: Наука, 1973, с. 233.

Извлечением семантического корня можно назвать выделение признаковой семы из лексических значений таких слов, как: *clé* — ключ — ключ к проблеме — ключевой — решающий; *charnière* — стик — место соединения — переходный; *pilote* — пилот — ведущий.

Выделение ассоциативного признака имеет место в таких словах как *éclair*, *fleuve*, *marathon*, *guillotine*. Ассоциации могут быть денотативными (*fleuve*, *éclair*) и коннотативными (*marathon*, *guillotine*).

В диссертации рассматривается также проблема "сложное слово в тексте" в двух ее аспектах: синтаксическом и стилистическом. Первый аспект, затрагивающий взаимодействие между синтаксисом предложения и вводимым в него сложным словом, охватывает круг вопросов, связанных с синтаксическими основаниями введения сложного слова в текст, то есть с причинами его появления в том или ином предложении ^I.

Постулируя наличие таких оснований, следует отметить, что строгих закономерностей в этой области, по-видимому, не существует: появление сложного слова не всегда обусловлено синтаксисом предложения. Там же, где эта обусловленность имеет место, нетрудно увидеть, что ее определяют существенные черты каждого типа сложных слов.

Так, в результате нашего исследования выяснилось, что для эллиптических сложных слов (первый тип) характерны такие контексты, в которых они соседствуют с различными предложениями, в том числе с теми, которые имплицитно содержатся в этих эллиптических сложных словах. *Un fauteuil-club de cuir vert bouteille mènerait à des classeurs métalliques gris...* (G.Pérec. *Les choses*). Ср.: * *Un fauteuil de club de cuir vert bouteille*. Предлог, имплицитный в сложном слове, может эксплицитно присутствовать в тексте предложения несколько раз: *Des fantômes absurdes flottaient dans sa mémoire avec l'atmosphère étouffante du Lullu's, le bar trop éclairé d'El Garron où il avait retrouvé Simone avec un Argentin, ... et*

^I Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981, с. 179-199.

à l'aube le sandwich-poulet dans la pâtisserie avec des filles debout... (L.Aragon. Aurélien).

В подобных случаях употребление сложного слова с эллипсисом предлога, который мог бы быть эксплицитно представлен в словосочетании, может трактоваться как способ "облегчения", уравнивания синтаксической конструкции.

В отличие от эллиптических сложных слов, употребление которых связано с формально-синтаксическими факторами, введение в текст сложных слов второго типа может быть обусловлено лексико- или семантико-синтаксическими факторами. Поскольку признаковая семантика второго компонента формируется на основе образного переосмысления его значения, нередко случаи, когда предложение с таким сложным словом содержит слова или обороты, дублирующие, раскрывающие переносное значение второго компонента. Cela donnerait un très gros livre, cette fois, un roman-fleuve... (J.Cabanis. La bataille de Toulouse). De même, les normes, modèles et programmes-types devraient être assouplis et renouvelés... (Humanité. 13.01.77).

Сложные слова третьего типа предстают в тексте как эквиваленты предложений, которые можно считать источниками мотивации этих сложных слов. Часто ввод сложного слова как эквивалента предложения имеет стилистические цели. При этом, как правило, сложное слово представляет результат сравнения, метафору, а предложение раскрывает смысл этой метафоры. Ср.: Il y a deux sortes de femmes. La femme-bibelot que l'on peut manier, manipuler, embrasser du regard et qui est l'ornement d'une vie de l'homme. Et la femme-paysage. Celle-là, on la visite, on s'y engage, on risque de s'y perdre. (M.Tournier. Le Roi des Aulnes).

Мотивационная связь между сложным словом и предложением может быть прямой и совпадать с синтаксической связью между ними. Vous connaissez les députés-samélons? Ce sont ces notables qui prennent la couleur des lieux où ils se trouvent... (Humanité. 15.02.77). Ср.: Les députés-samélons sont ces notables qui... Эта связь может быть опосредованной и не подтверждаться синтаксически. Ср.: Combattre pour sa propre destruction est une fin qui n'est pas toujours folle: il y a

beaucoup d'hommes-torpilles. (H.Bazin. La mort du petit cheval), где hommes-torpilles связано мотивационной связью с combattre pour sa propre destruction (les hommes-torpilles sont les hommes qui combattent pour leur propre destruction), а синтаксической связи между ними нет.

Введение сложного слова в текст нередко имеет стилистические цели, поэтому словосложение может рассматриваться и как своего рода стилистический прием словообразования. Стилистические потенции словосложения определяются структурно-семантическими характеристиками сложных слов и проявляются по-разному. Общей закономерностью является обратная зависимость между частотой употребления сложных слов, продуктивностью их словообразовательных моделей и достигаемым стилистическим эффектом.

В сложных словах первого типа стилистическое воздействие создается чисто синтаксическим средством: эллипсисом предлога. Это своего рода отклонение от привычной синтаксической нормы привлекает к себе внимание, производя двойственный стилистический эффект. В рекламных текстах используется выразительность, создаваемая "неправильностью", "изломанностью" конструкции (sachet-service, palette-maquillage, fiches-cuisine, fiches-tricot). В газетно-журнальных текстах эллипсис предлога воспринимается как средство достижения лаконичности, строгости изложения. Ср.: Françoise Petitpas, directrice de la bibliothèque pour enfants (2500 enfants inscrits) et secrétaire de l'office-enfance dresse pour moi un bilan plein de promesses. (Humanité. 25.02.77).

Стилистический эффект сложных слов второго типа состоит в образности, создаваемой за счет второго компонента. Mais le mot-roi de la journée, incontestablement, c'est "ils". (P.Daninos. Sonia).

Сложные слова третьего типа различаются по своим стилистическим характеристикам в пределах выделенных нами трех подтипов. Общим для всего типа является семантическая обусловленность стилистического эффекта.

Уподобляющие сложные слова обладают наибольшим стилистическим потенциалом образности, который прямо пропорциона-

лен необычности, неожиданности сравнения, лежащего в основе образования сложного слова: Y'a-t-il des bouches d'où ils ne sortent plus, des bouches-cimetières. (P.Daninos. Sonia).

Отождествляющие сложные слова несут меньший заряд образности, чем уподобляющие, однако по выразительности они им не уступают. Стилистический эффект отождествляющих сложных слов создается не столько необычной сочетаемостью (хотя и подкрепляется ею), сколько скрытым за ней глубинным подтекстом. Ср.: Adams eut de nouveau son sourire mince: "Les candidats-cadavres ne manquent pas. (R.Merle. Un animal doué de raison), где за candidats-cadavres стоит целое суждение: candidats qui ont été tués pour des raisons politiques.

Совмещающие сложные слова достигают стилистической выразительности за счет антонимичности совмещаемых компонентов (gangster-flic, juge-pénitent), а также совмещения нескольких компонентов в одном сложном слове: le stylo-porte-mine-cinq-couleurs-porte-clef-lampe-de-poche de mes rêves (P.Daninos. Sonia).

Сложные слова могут вызывать юмористический стилистический эффект, достигаемый игрой слов. Ср.: Pour moi qui suis assez distrait et noyai déjà un grand nombre de simples montres-bracelets, j'allais dire monstres-bracelets, le chronomètre imperméable pouvait paraître d'une certaine utilité. (P.Daninos. Sonia).

Основные результаты работы представлены в таблице 6, обобщающей результаты ономастологического, деривационного, семантического и синтаксического исследования сложных слов состава S+S и отражающей, таким образом, существенные черты именного сложения.

Приведенная таблица наглядно свидетельствует о том, что предложенная нами классификация проходит через всю работу и подтверждается каждым видом анализа, предпринятого в настоящей диссертации. В том, что основой классификации является корреляция с регулярными словосочетаниями, можно отчасти усмотреть доминирующую роль синтаксических характеристик в современном французском словосложении. Можно, однако, рассматривать этот факт как отражение попытки использовать метод

Таблица 6.

Основные характеристики	Тип сложного слова		
	I $S_1+S_2=S_1+prép.+S_2$	II $S_1+S_2=S_1+Adj.$	III $S_1+S_2=S_1+[P]+S_2$
Источник мотивации	Именное предложное словосочетание	Метафорические ассоциации	Предикат -отождествления, -уподобления, -совмещения
Механизм образования номинативной единицы	Эллипсис предлога	Метафорический перенос	Свертывание предиката
Средняя продуктивность словообразовательной модели	5,5	15,9	5,4
Семантические преобразования второго компонента	Незначительные	Многоступенчатые: а) извлечение семантического корня, б) ассоциации различной степени сложности	Одноступенчатые: от прямого номинативного значения к переносному
Синтаксическое основание введения сложного слова в текст	"Облегчение" синтаксической конструкции (формально-синтаксическое)	Дублирование признаково-оценочной семантики (семантико-синтаксическое)	Замена мотивирующего предложения
Источник стилистического эффекта	Синтаксический: эллипсис предлога	Синтаксико-семантический: функциональная аффективация + образность, метафоричность	Семантический: необычность сочетаемости

перифразирования, то есть представления содержания сложного слова в линейной синтаксической конструкции (словосочетании и предложении), для объяснения ономастологических и деривационных характеристик сложных слов. В этом, в частности, проявляется изоморфизм словообразования и синтаксиса.

Перифразы, объясняющие семантику сложного слова и тем самым вскрывающие многозначность модели словосложения S+S, помогают увидеть сложность отношений, связывающих компоненты сложных слов. Если же признать, что за отношениями двух существительных в составе сложного слова скрываются связи между называемыми этими существительными объектами реальной действительности (предметами, явлениями и т.д.), то становится ясно, почему сложные слова состава S+S являются емким средством номинации, позволяющим отразить многообразие отношений между явлениями окружающего мира, как оно осознается человеком.

В силу вышесказанного сложные слова можно рассматривать как своего рода ключ к некоторым проблемам гносеологической деятельности человека, а именно: к механизму познания и осмысления окружающей действительности посредством такой операции как сближение двух объектов и установление связывающих их отношений.

x x
x

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Проблемы словосложения в свете теории номинации. - Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 1980, № 2.
2. Сложные слова и источники их мотивации (на материале современного французского языка). - В кн.: Вопросы романской филологии, выпуск 2. - М.: Изд-во МГУ, 1980.

Подп. к печати 10/II-82

Физ. п. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,0

Заказ 1278

Тираж 100

Изд-во Московского университета. Москва, К-9.

ул. Герцена, 5/7.

Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленгоры